

Секция «Мировая политика»

Пантюркистские и неоосманистские тиски турецкой дипломатии

Тлостнаков Аскер Асланович

Студент

Южный федеральный университет, Факультет социологии и политологии,

Ростов-на-Дону, Россия

E-mail: ascert@mail.ru

E-mail: ascert@mail.ru

Турция – одна из самых интересных стран Ближнего Востока. Это государство претендует на роль регионального центра, проводит активную политику в Закавказье, Центральной Азии, Каспийском регионе. Турция уже два века идет по пути модернизации, поставив себе целью создание светского правового государства, которое могло бы занять достойное место среди других развитых стран Европы. Однако в то же время она остается частью мусульманской цивилизации со своими социокультурными особенностями, которые накладывают отпечаток на функционирование политической системы.

Турция, являясь важным региональным игроком, имеет серьезные внешнеполитические амбиции, реализация которых происходит в сложной международной обстановке. Заявленный вектор интеграции с Европейским союзом на деле оказался тупиком. Понимание этого есть и у турецкой и европейской стороны. Демарш Р. Эрдогана на Всемирном экономическом форуме в Давосе, да и резкие заявления А. Давутоглу, целью которых является давление на Европу, со всей очевидностью говорят о желании Турции расставить все точки над «i».

Альтернативой евроинтеграции выступает позиционирование себя как «региональной державы». Турция уже немало сделала в этом направлении. Еще в 90-е годы предпринимались попытки разыгрывания пантюркистской карты в отношении бывших советских республик с тюркоязычным населением. Тогда турецкой элите не удалось переориентировать на себя лидеров центральноазиатских государств и Азербайджана. Идея солидарности тюркских народов не сумела выдержать конкуренции с геополитическими и экономическими проектами США и России. Но этот неуспех не стал причиной сворачивания работы в данном направлении. Сегодня пантюркистская идеологическая платформа является основой тесного сотрудничества Турции и Азербайджана.

Другой идеологической основой выступает «неоосманизм». Теоретическим обоснованием "османского возрождения" в наши дни принято считать книгу архитектора теории "неоосманизма" А. Давутоглу "Стратегическая глубина в которой министр иностранных дел турецкого государства отводит Турции более самостоятельную от Запада внешнеполитическую роль. И, естественно, при этом развивается идея о важности укрепления отношений с Россией, Ираном и, в т.ч., со всем мусульманским миром.

Видеться логичным и то, что турецкие дипломаты не заигрывают с радикальным исламом, а их «неоосманизм» связан с религией лишь опосредованно. Турция предлагает государствам, ранее входившим в Османскую империю, собственную модель государства с умеренным исламом и исламской демократией. Это позволяет Турции, на идеологическом уровне, обходить острые углы, связанные с суннитско-шиитскими противоречиями. Тем более спекуляции религиозной проблематикой могут нарушить хрупкий баланс интересов и во внутренней политике Турции,

Главным же недостатком концепции «неосманизма» является тот простой факт, что имперское прошлое для народов Ближнего Востока не самоценно. В целом, все государства региона Большого Ближнего Востока совершенно не заинтересованы в усилении Турции, в превращении ее в доминирующее государство региона. Ближневосточные государства могут принять лидерство Турции лишь из прагматического интереса. В данной ситуации турецкое руководство оказывается в непростой ситуации. Реализация собственных целей путем соблюдения несовпадающих интересов ближневосточных партнеров требует хитрых дипломатических комбинаций и соблюдения баланса интересов всех игроков в регионе.

Наличие Израиля и Ирана, как раздражающего для Турции фактора и США, с «вечными» интересами в любой точке мира», ситуацию только усложняют. Заметно, что у турецкого истеблишмента есть «комплекс», связанный с главным партнером по НАТО. Турция, выступавшая ключевым североатлантическим плацдармом в «холодной войне», делает все для того чтобы не позволить другим действовать своими руками. Наученная горьким опытом иракской кампании США и получив у себя под боком Иракский Курдистан, она старается дистанцироваться от американцев в вопросах ближневосточной политики.

Именно это стремление играет с Турцией злую шутку. Игра в самостоятельность и прагматизм стали причиной активного вовлечения государства в сирийский кризис. Стабильные и бесконфликтные отношения с Сирией, на территории, которой проживает около 1 млн. курдов, были испорчены в течение нескольких недель. Внешнеполитические дивиденды, полученные Турцией, весьма сомнительны. Тем самым турецкое руководство отказалось от реализации еще одной амбициозной доктрины А. Довутоглу «Ноль проблем с соседями», являющейся преемницей другой идеи «Пояс безопасности вокруг Турции». Хотя в данном направлении были достигнуты не малые успехи в виде нормализации отношений с Ираном и Россией. В отношениях с последней сложно припомнить период, в котором было бы столько же доброжелательности и стремления к сотрудничеству. Стратегия «Ноль проблем с соседями» имела две важных задачи: нормализация отношений с Арменией и Кипром, как одного из условий евроинтеграции и улучшение имиджа Турции как «державы-транзитера».

Современная Турция имеет множество различных идеологических подходов для реализации, несомненно, растущих внешнеполитических амбиций. При всем при этом данные подходы, заключенные в рамки громких доктрин, на практике уступают место прагматичным, а порой, и авантюрным методам дипломатии. Это и есть главная причина того, что тиски турецкой дипломатии не сжимаются. Отсутствие последовательного набора действий, удачного алгоритма действий обнаруживают «сырость» турецкой внешней политики. Турция по-прежнему находится на распутье, что чревато новыми набитыми шишками и болезненными поражениями.

Литература

1. 1. Мурадян, А.А. Средняя Азия в системе современных международных отношений // Восток. – № 5. 1999.
2. 2. Киреев, Н.Г. Турция: поиски национальной стратегии евразийского сотрудничества // Центральная Азия и Кавказ. 2002. – № 1.

3. 3. Landau, J. Pan-Turkish: from irredentism to cooperation. – Indianapolis, 1995.
4. 4. Ahmet Davutoglu, “Turkey’s Zero-Problems Foreign Policy”, Foreign Policy, 20 May 2010.